

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2022. 10(2): 94-107

DOI: 10.13187/ra.2022.2.94
<https://ra.cherkasgu.press>

Publication of Sources

“On Political Parties in the Livland Governorate”: Reports of the Livonian Governor I.E. Shevich to the Minister of the Interior in 1884

Preparation for publication, introductory article and comments

Natalya V. Dmitrieva ^{a, *}

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

In the early 1880s after the senatorial revision of the Livland and Courland Governorates of the Russian Empire by Senator N.A. Manasein (1882–1883) began the development of several reforms for the three Baltic Governorates at once: police, judicial, educational, etc. In the course of their preparation, the central tsarist government paid special attention to the state of the local community and the moods that dominated its environment. To this end, the Ministry of the Interior urged the governors to describe in more detail the state of affairs in the provinces when preparing weekly reports on incidents. The materials published in this article are of interest in connection with a detailed description of the views of the local crown administration on political and national sentiments in the Livonian province among different population groups. The categorization of “parties” given by the governor reflects, on the one hand, the established ideas about social and interethnic contradictions within the province itself, and, on the other hand, the attitude towards the privileged position of the German nobility in the Russian Empire itself.

Keywords: Baltic Governorates, Livland Governorate, Russian Empire, German nobility, weekly reports, “German party”.

После убийства Александра II 1 марта 1881 г. на российский престол вступил его сын Александр III. Столь неожиданная смена монарха отразилась на всех сторонах жизни большого полиэтничного государства. Немецкое дворянство трех Балтийских провинций Российской империи (Курляндской, Лифляндской и Эстляндской) грядущие перемены во внутренней политике прочувствовало одним из первых. Александр III стал первым российским самодержцем, который при восшествии на престол официально не подтвердил привилегии остзейских немцев (Пярт, 2015: 78). Несомненно, столь категоричный шаг был подготовлен еще в предыдущее царствование. В 1867 г. по результатам заседания Комитета министров было принято решение о принятии мер к усилению преподавания русского языка в Дерптском учебном округе с целью обеспечения коронных присутственных мест чиновниками, которые могли бы вести делопроизводство на русском языке (ПСЗРИ, 1871:

* Corresponding author
 E-mail addresses: nvdmitrieva@sfedu.ru (N.V. Dmitrieva)

845). Первым этапом в решении данной проблемы стало открытие в октябре 1867 г. Рижской Александровской гимназии, которая к концу XIX в. стала одной из самых крупных в Прибалтике (РГИА. Ф. 560. Оп. 16. Д. 214. Л. 6). В том же 1867 г. русский язык стал обязательным для делопроизводства чиновников, находящихся на государственной службе в крае. В 1877 г. в Прибалтийских губерниях было введено в действие Городового положения 1870 г. Это было единственное из всех либеральных преобразований Александра II периода Великих реформ, проводимых на территории внутренних губерний Российской империи, которое было реализовано в регионе при жизни императора. Однако Положение 1877 г. имело важную оговорку, что магистраты и другие сословные учреждения, круг полномочий которых был шире в Прибалтийском крае, «оставались на прежнем положении» (ПСЗРИ, 1879: 262).

Вместе с тем, манифест о вступлении на престол Александра III заставил остзейское дворянство задуматься о возможных способах сохранения своих сословных привилегий и материального благополучия. Данный вопрос актуализировался и нарастающими противоречиями с эстонцами и латышами, которые имели численное преимущество в крае. Традиционно социальный состав населения в Балтийских провинциях имел этнический оттенок. К непривилегированным сословиям относилось преимущественно именно коренное население (эстонцы и латыши). Таким образом, социальное противостояние приобретало характер межэтнического конфликта. Еще 10 августа 1881 г. лифляндский губернатор барон А.А. Иксуль фон-Гильденбандт направил на имя министра внутренних дел обращение, в котором сообщал, что «волнения и тревожные настроения, замечаемые в других частях империи, отражаются отчасти и в Лифляндской губернии». Но, по словам губернатора, «они имеют не столько антиправительственный оттенок, как характер национального антагонизма» (РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 684. Л. 1). Для предотвращения расширения межэтнического противостояния между привилегированными и непривилегированными сословиями губернатор предлагал усилить контроль за деятельностью не только эстонских и латышских частных обществ, но и отдельных частных лиц, что должно было «крайне успокоить лифляндское дворянство» (РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 684. Л. 40б.). Интенсификация поступлений на имя министра внутренних дел ходатайств остзейского дворянства с просьбами о принятии правительственных мер к подавлению будто бы развивающейся среди населения Прибалтийских губерний агитации социал-демократического характера, отметил в итоговом рапорте сенатор Н.А. Манасеин, проводивший ревизию Лифляндской и Курляндской губерний в 1882–1883 гг. (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 553. Л. 2). Именно с ее результатами большинство современников и исследователей связывают поворот к русификации в политике царского правительства периода Александра III в крае. Ревизия не носила спонтанный характер, а стала продолжением уже существовавшего успешного опыта обзора ряда губерний в 1880–1881 гг. Полученные в их процессе материалы должны были, с одной стороны, позволить оценить результаты проведенных Великих реформ 1860–1870-х гг., а с другой – выработать программу их дальнейшего развития. Собранные Н.А. Манасеиным в 1882–1883 гг. в двух Балтийских провинциях сведения стали основанием для изменения политики имперского правительства в данном регионе в целом и отказа от политики обеспечения лояльности империи местной немецкой элиты за счет сохранения их сословных привилегий (Дмитриева, Крот, 2019: 851–868; Дмитриева, 2019: 240–256; Дмитриева, 2020: 184–195).

Не менее существенным результатом проведенной ревизии стала смена губернатора центральной и наиболее влиятельной из трех Прибалтийских губерний – Лифляндской. Еще 19 ноября 1882 г. в процессе проверки барон А.А. Иксуль фон-Гильденбандт, занимавший этот пост на протяжении восьми лет, был заменен на И.Е. Шевича, имевшего опыт руководства внутренними российскими губерниями. Основанием для смены руководства губернии стали донесения Н.А. Манасеина в министерство внутренних дел о многочисленных финансовых нарушениях со стороны губернатора в пользу немецкого дворянства Лифляндской губернии. Пронемецкая позиция местной коронной администрации особо отмечалась и в итоговом рапорте ревизора. Данная позиция, по его мнению, нашла отражение в полной зависимости губернатора от ландратской коллегии Риги, «в полнейшем подчинении которой находятся все дворяне, ... все судебные и полицейские власти губернии» (ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 873. Л. 16).

Не менее значимой в обсуждении вопроса о привилегиях остзейских немцев и их особом положении в Российской империи во второй половине XIX в. представляется и роль русской общественной мысли. Начало данной дискуссии было положено еще «Письмами из Риги» Ю.Ф. Самарина, в которых отмечалось, что «племенная гордость германцев проявляется во всей невежественной слепоте ее в отношении к славянскому племени в целом; но в Остзейском крае это чувство было развито еще особенными обстоятельствами» (Самарин, 1889: 38). В этой же работе автор использует понятие «немецкая партия», под которой понимает, в первую очередь проостзейскую группировку среди придворных и правительственных кругов (Бадалян, 2019: 41). Впоследствии идея о существовании данного явления была активно развита в другой не менее известной работе автора «Окраины России» (Самарин, 1890–1898), а также поддержана другими славянофильскими авторами и изданиями. Следует согласиться с мнением Д. Бадаляна, что «Самарин и Аксаков (Иван Сергеевич – Н.Д.) внесли заметный вклад в то, что в 1860-х годах выражение "немецкая партия" из обиходного языка вошло в русскую публицистику. ... Прошло еще немного времени, и оно упрочилось в делопроизводственной переписке царской администрации» (Бадалян, 2019: 60). Подтверждением данному факту является и публикуемый документ.

Таким образом, сочетание всех вышеперечисленных факторов в Балтийских провинциях в начале 1880-х гг. (нарастание социальных противоречий между привилегированными и непривилегированными сословиями, усиление межэтнических противоречий, обращение представителей русской общественной мысли к проблеме противопоставления русских и немцев) приводит к повышенному вниманию центральных царских властей к настроениям, преобладавшим в крае. В публикуемых ниже еженедельных донесениях гражданского губернатора о происшествиях в Лифляндской губернии от 15 апреля и 3 мая 1884 г. нашли отражение общие представления коронной администрации о структуре местного сообщества, а также ключевых мероприятиях, которые могли бы способствовать более близкому объединению окраины с центром империи. Особый интерес представляет также и то, что большинство из этих мероприятий носят ненасильственный характер, связаны с использованием в большей степени культурных и административных рычагов воздействия на местное население всех сословных категорий. Приводимая губернатором категоризация «партий» отражает, с одной стороны, устоявшиеся представления о социальных и межэтнических противоречиях внутри самой губернии, а с другой – отношение к привилегированному положению немецкого дворянства в самой Российской империи. Отдельно следует отметить близость некоторых оценок т.н. «немецкой» и «народной» партий с трактовками, господствовавшими в славянофильской публицистике 1860–1880-х гг.

Подготовка документа к публикации осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Стилистические особенности текста сохранены, орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами русского языка.

№ 1

Еженедельное донесение гражданского губернатора И.Е. Шевича¹ министру внутренних дел Российской империи о происшествиях в Лифляндской губернии от 15 апреля 1884 г. № 8

Совершенно конфиденциально²

Его сиятельству графу Д.А. Толстому³

¹ Шевич Егор Иванович (1838–1912) – русский государственный деятель, глава Калужской, а затем Лифляндской губерний, действительный тайный советник.

² В левом верхнем углу пометка: «№ 271 19 апр. 84. Канц. 19 апреля 1884 г.».

³ Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889) – государственный деятель Российской империи, историк. В 1865–1880 гг. занимал пост обер-прокурора Священного Синода; в 1866–1880 гг. – министра

Милостивый государь граф Дмитрий Андреевич,

вследствие конфиденциального письма Вашего сиятельства от 12-го сего апреля за № 38¹ считаю должным доложить о происшествиях в губернии по своему особому характеру достойных Вашего, милостивый государь, внимания я имел честь доводить до Вашего сведения большей частью в форме конфиденциальных писем; затем, употребляя все зависящие от меня средства к возможному предупреждению на месте столкновений и пререканий между служащими и начальствующими лицами в губернии, я не имею до сих пор случая доставлять сведения о чем-либо выдающемся в сим отношении, равно как и об особых явлениях в местной общественной жизни, чем либо обращающих на себя внимание.

Но вместе с тем, по получении циркуляра от 4-го минувшего ноября за № 1507, я удвоил усилия к возможному уяснению себе взаимного положения и направления политических партий в губернии, деятельность которых имеет первостепенное значение для дальнейшего развития общественной и политической ее жизни, дабы получить возможность представить о сем Вашему сиятельству по возможности верный и свободный от увлечения очерк.

Не смею скрыть пред Вами, милостивый государь, что вследствие лично занимаемого мною, независимого от местных политических тенденций взаимно враждующих между собой партий положения, задача эта представляется далеко не легкой. Вражда партий имеет столь острый характер, лиц, стоящих вне движения их и к мнению которых я мог бы отнестись с достаточным доверием, таких мало, что приходится полагаться на личные свои наблюдения, усваивая впечатления, получаемые большей частью урывками, для чего требуется продолжительное время. Вот причина, почему не доверяя еще силе собственного моего в этом отношении убеждения, я не решался еще представить результаты своих наблюдений, тем более что за поздним окончанием сенаторской ревизии² я мог начать объезд губернии лишь осенью, продолжил его по окончании зимы, по бездорожью препятствовавшей моим поездкам, и оканчиваю его на будущей неделе морским путешествиям в Пернов³ и оттуда в Феллин⁴. По возвращении в Ригу я немедленно займусь составлением помянутых сведений, заранее прося снисхождения Вашего сиятельства, во внимание к изолированному и крайне затруднительному, по вышеизложенным причинам положению моему как губернатора, совершенно лишенного таких местных правительственных органов, которые могли бы оказать в этом деле должное содействие.

С отменным почтением и глубочайшей преданностью имею честь оставаться Вашего Сиятельства покорнейшим слугой.

И. Шевич <подпись>

Рига 15 апреля 1884 г.

РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 223. Л. 2–3. Рукопись. Подлинник

№ 2

Еженедельное донесение гражданского губернатора И.Е. Шевича министру внутренних дел Российской империи о происшествиях в Лифляндской губернии от 3 мая 1884 г. № 9

народного просвещения; с 1882 г. до своей кончины являлся министром внутренних дел Российской империи. С 1866 г. входил в состав Государственного совета. В период царствования Александра III был известен как один из ярых сторонников реакционной политики «контрреформ». В период его министерства разрабатывались проекты положения об участковых земских начальниках (1889) и нового положения о губернских и уездных земских учреждениях (1890).

¹ 12 апреля 1884 г. на имя лифляндского губернатора Шевича Ивана Егоровича (1838–1912) было отправлено письмо с запросом о предоставлении сведений о наиболее знаковых событиях за неделю в губернии. Практика еженедельных отчетов о происшествиях является одной из форм обзора и контроля МВД положения дел в губерниях Российской империи.

² Ревизия Лифляндской и Курляндской губерний сенатором Н.А. Манасеиным проходила в 1882–1883 гг.

³ Пернов – современный город Пярну в составе Эстонии. Вошел в состав Российского государства по условиям Ништадтского мира 1721 г. под названием Пернов.

⁴ Феллин – современный город Вильянди в составе Эстонии.

Совершенно конфиденциально¹

Господину министру внутренних дел
Лифляндского губернатора еженедельная записка.
3 мая 1884 года № 9

В дополнение к письму моему от 15-го сего апреля за № 8 имею честь представить нижеследующие сведения о политических партиях в Лифляндской губернии с краткой характеристикой особенностей каждой из них, насколько таковые выяснить для меня путем личного наблюдения за отдельными проявлениями деятельности партий и взаимных их отношений.

Население Лифляндской губернии разделяется на две главные политические группы – немецкую² и народную, в свою очередь распадающуюся на партии латышскую и эстонскую; третью группу составляет население русское, преимущественно сосредоточенное в г. Риге, где начинают играть роль и евреи.

К немецкой партии³ принадлежат потомки рыцарей Ливонского ордена⁴ и первых колонизаторов купцов, завоевавших Балтийский край, затем разные пришельцы из Швеции и Германии, вполне усвоившие себе местные интересы, онемечившиеся латыши и эстонцы, и в самом небольшом числе русские.

Главные центры политической деятельности и руководства немецкой партии суть г. Рига и Дерпт, первый как место пребывания губернских дворянских учреждений, город, по своему богатству в материальном и умственном отношении привлекающий многих для постоянного или временного в нем жительства, и как вмещающий в себя наиболее сильную и исторически развившуюся городскую общину с явно определившимся аристократическим характером ее представителей, Дерпт играет важную роль по своему университету⁵ с чисто германским характером и той тесной связи, которая постоянно существует и всеми средствами поддерживается между университетскими корпорациями и бывшими питомцами этого заведения; независимо сего, под влиянием университета в городе этом развились и стали на прочной почве средние и низшие учебные заведения по своей нравственной благонадежности и серьезному направлению, привлекающие многие семейства на постоянное в нем жительство.

В уездных городах представителями немецкой партии служат бюргеры, держащие в своих руках городское управление, суд и полицию, а в уездах дворяне, большей частью весьма крупные землевладельцы, проживающие в своих имениях, доведенных ими до высокой степени процветания; к немецкой партии следует еще причислить огромное большинство представителей лютеранского духовенства, богатых, весьма влиятельных и фанатически преданных племенным и религиозным интересам своей партии.

Главная черта описываемой партии есть исключительно немецкий, веками сложившийся ее дух, выражающийся в лютеранской вере, немецком языке и западной культуре⁶, с высокомерным превозношением пред другими национальностями, параллельно тому же явлению, замеченному с начала 70-х годов в соседней с нами Германии. До половины настоящего столетия немецко-балтийское население, твердо державшие в своих руках как все местное управление, так и большинство туземцев сельского и городского сословий (последних чрез посредство вековых немецких гильдий и цехов), постоянно пополняемое и данные продолжающиеся сильным приливом иностранных немцев, разделялось на две главные партии, расходившиеся в своих интересах еще с древнейших времен политического существования края, рыцарства и бюргерства, т.е. городской

¹ В верхнем левом углу пометка «№ 304 8 мая 84. Канц. 7 мая 1884 г.».

² Написано с прописной буквы, зачеркнуто и исправлено на строчную.

³ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

⁴ Ливонский орден – отделение (ландмейстерство) Тевтонского ордена в Ливонии в 1237–1561 гг.

⁵ Речь идет об Императорском Дерптском университете.

⁶ Выражение «и западной культуре» вписано сверху строки от руки.

аристократии; по мере развития в крае крестьянской реформы¹ в среде рыцарства в шестидесятых годах обнаружилось существование так называемой либеральной партии, предлагавшей уступки в смысле допущения к сословию местных рыцарей, и проводившей в разработке местного Крестьянского положения начала большой самостоятельности крестьянского управления. Эти два оттенка в среде дворянской партии числятся и донныне, причем у дела стоят лица, принадлежащие к кругу строгих консерваторов.

Немецкая бюргерская партия со своей стороны представляет два главные подразделения – литератов² (ученых, адвокатов, чиновников, врачей и т.п.) и купцов, промышленников и ремесленников, первые являются преимущественно носителями чисто германизма, вторые, смягчаемые условиями жизни и занятий своих и торговыми сношениями внутри России, не столь абсолютны в своих воззрениях, в Риге руководство городских, сословных и судебных дел сосредоточено в руках представителей первой категории³. Самая многочисленная партия в губернии национальная – латышско-эстонская, причем отдельные национальные отрасли ее имеют своих руководителей и преследуют свои особые цели. К партии этой, распадающейся также на два подразделения: а. наиболее мирных и благоприятно относящихся к немецкому элементу националов и б. так называемых младо-латышей и эстов, принадлежат немногочисленные литераты⁴, пасторы в Риге, Дерпте и некоторых уездных городах, а также волостные писари, учителя и т.п.; младо-латыши и эсты представляют начало самого энергичного протеста против преобладающего значения немцев в Балтийском крае; большинство редакций национальных газет принадлежит к этой группе, проводящей в народе национальное начало, питаемое и подогреваемое воспоминаниями о завоевании германцами и о вековых притеснениях, которым подвергались туземцы, при чем развивается мысль о том, что край должен принадлежать прирожденным его обитателям, а не пришельцам, которых, с помощью русского правительства, следует, в более или менее отдаленном будущем, вытеснить; в настоящее время означенные политические и социальные тенденции, под давлением полиции и цензуры, открыто не высказываются, но нельзя сомневаться, что рано или поздно, если возникнут какие-либо замешательства в крае, тенденции эти примут более определенную форму; стремления младо-туземных партий встречаются наиболее отголоска среди мелких ремесленников, сельских и фабричных рабочих и вообще классов, существующих преимущественно трудом рук своих, возбуждая сильные опасения со стороны немцев; взоры их обращаются на внутренние губернии, где крестьяне наделены землей; будучи совершенно незнакомы с действительными экономическими результатами крестьянского общинного владения, многие простые люди из народа под влиянием вышеуказанных руководителей ожидают подобных же мероприятий и относительно Балтийского края. Усилия названных руководителей обращены к развитию в народе национального самосознания путем устройства национальных училищ, обществ, празднеств и собраний под разными предлогами. Всеми народными партиями с нетерпением ожидается введение возвещенных правительством реформ судебной и земской⁵. Вышеописанное направление и в особенности вражда к немецким пасторам в последнее время преимущественно между эстонцами получили выражение в многочисленных переходах в православие, хотя, с другой стороны, в руководящих латышских кружках высказалось (по поводу празднования в 1883 г. юбилея Лютера⁶) противоположное

¹ Отмена крепостного права была проведена в Балтийских провинциях в 1816–1819 гг. В 1816 г. – в Эстляндской губернии; в 1818–1819 гг. – в Курляндской и Лифляндской губерниях. Ключевая специфика отмены крепостного права в данном регионе заключалась в том, что крестьяне получили личную свободу, но теряли все права на свои земельные наделы.

² Так в тексте.

³ Фраза «городских, сословных и судебных дел сосредоточено в руках представителей первой категории» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

⁴ В слове «литераты» «ы» на конце зачеркнуто, сверху дописано «оры».

⁵ По результатам ревизии Н.А. Манасеина в Прибалтийских губерниях было запланировано проведение ряда реформ по образцу Великих реформ 1860–1870-х гг., но с учетом специфики региона: полицейская, судебная, образовательная.

⁶ Лютер Мартин (1483–1546) – немецкий христианский богослов, стоял у истоков протестантизма. В честь Лютера названо одно из наиболее крупных его направлений – лютеранство. Является

настроение в пользу лютеранства, подавшее даже повод к газетной полемике между некоторыми национальными изданиями и выходящим в Риге «Рижским вестником»¹. Вообще нельзя не признать громадного значения редакций местных народных газет в деле направления умов простонародья, несмотря на распространение грамотности среди сего последнего ему еще далеко до той степени политической зрелости и дисциплины, которой обладают немцы, и потому всякая тенденция, сколько-нибудь льстящая инстинктам массы, проводимая печатью встречается читателями безграничным доверием, тем более что означенные газеты выходят с разрешения цензуры, вот почему в высшей степени важно, чтобы посредством последней правительство твердо держало в своих руках этот сильный рычаг дальнейшего политического развития большинства населения в крае².

Русская партия почти исключительно сосредоточенная в Риге, состоит из немногих купцов, домовладельцев, духовных лиц, приказчиков, учителей и служащих в правительственных и частных учреждениях, причем масса русского населения в Риге, состоя главным образом из неграмотных или полуграмотных рабочих, не принимает никакого участия в движении кружка, группирующегося около редакции «Рижского вестника». Направление этой партии благоприятное стремлениям туземцев и враждебное немцам, со своей стороны³ по возможности устраняющим представителей русской национальности от влияния в городском самоуправлении; направление это может быть названо национально-либеральным, будучи более или менее заимствовано из литературных и газетных кружков в столицах. Лишенные действительного материального и нравственного влияния в городе наиболее выдающиеся представители этой партии не стесняются обличениями немцев в сепаратизме, подчас ведущими к раздражительной полемике в газетах, еще более усиливающей вражду⁴; политический идеал этой группы – наделение лифляндских крестьян землей и введение русского языка в присутственные места и в преподавание. По мере средств, собираемых частным путем, русскими обществами поддерживаются в Риге благотворительные и учебные заведения и общественные собрания, некоторые из которых находятся в весьма хорошем состоянии; тем не менее, при недостатке частных средств, для поддержания русского населения в Риге остается сделать еще много и крайне необходимы помощь и внимание правительства, тем более, что значительная часть его принадлежит к весьма стойкому в национальном отношении старообрядчеству.

Евреи, число которых в Риге, благодаря их изворотливости, все более и более увеличивается, отличаются общими свойствами своей национальности, примыкая к партии в данное время более сильной; коренные жители из их числа вполне онемечиваются; вновь поселяющиеся в Риге сохраняют отпечаток русско-польского еврейства; наплыв их и возрастающее значение в торговле и промышленности наводят даже немцев на тревожные мысли, возбуждая опасение в невозможности со временем выдержать конкуренцию этого вредного элемента. Еврейская община имеет официальную организацию в лице кагала⁵, подчиненного городской управе и губернскому правлению.

ведущим переводчиком на немецкий язык Библии, а также одним из ключевых создателей немецкого литературного языка.

¹ «Рижский вестник» – газета, издававшаяся в Риге (1869–1917) на русском языке. Публиковались официальные документы органов власти, материалы русской жизни Риги и всего края, исторические материалы по истории края.

² Фраза «означенные газеты выходят с разрешения цензуры, вот почему в высшей степени важно, чтобы посредством последней правительство твердо держало в своих руках этот сильный рычаг дальнейшего политического развития большинства населения в крае» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

³ «со своей стороны» дописано сверху.

⁴ Фраза «Лишенные действительного материального и нравственного влияния в городе наиболее выдающиеся представители этой партии не стесняются обличениями немцев в сепаратизме, подчас ведущими к раздражительной полемике в газетах, еще более усиливающей вражду» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

⁵ Кагал – административная форма самоуправления евреев в Российской империи 1772–1893 гг. Ведал сношением с властями, сбором податей, школами и другими общественными учреждениями, разбором гражданских дел между евреями.

Нельзя еще пройти молчаливым существованием в Риге немало числа поляков, уроженцев Западного и Привислинского края; эта часть населения имеет свое благотворительное общество и политической роли не играет; значительное число Рижской политехнической школы¹ принадлежит к польской национальности, и тех из них, которые происходят из хороших фамилий и получили светское воспитание, пользуются особой популярностью в кружках высшего общества.

Отношения всех названных партий между собой отчасти выяснены приведенной краткой характеристикой их; отношения эти, за исключением евреев и поляков, держащихся в стороне от местной политики, при настоящих обстоятельствах, весьма враждебны. Немецкая партия, опасаясь развития национального духа среди латышей и эстонцев, составляющих массу населения в крае, не щадит средств, дабы задерживать дальнейший успех современного их движения, приписывая ему социально-революционный характер. Со своей стороны национальные партии, при всем наружном спокойствии в губернии, глубоко таят в душе свои заветные стремления, искоренить которые едва ли будет в состоянии могущественная в крае немецкая интеллигенция; с не более дружелюбным чувством относится к ней последняя и к русской партии в Риге, по крайней мере, к тем представителям ее, которые открыто провозглашают свои политические идеалы. Трудно представить себе, что-либо прискорбнее зрелища подобных отношений между подданными одного и того же государства, одинаково заявляющими свою преданность престолу и общему Отечеству. Взаимная холодность немецкого общества даже к официальным представителям различных ведомств объясняется еще тем, что многие из сих последних, не говоря ни на немецком, ни на французском языках, тем самым лишены возможности поддерживать общественные отношения среди немцев, настолько слабо владеющих русским языком, что разговор становится крайне затруднительным, вот почему отчасти русское и немецкое общества за ничтожными исключениями, держатся совершенно в стороне друг от друга и все попытки высшей в губернии администрации за последние года к соединению оказывались тщетными. Такое явление еще больше усиливает среди русских в Риге и других местностях нерасположение к остзейским немцам, открыто обвиняемым и в русской прессе в сепаратистских стремлениях. Со своей стороны местная немецкая интеллигенция, не без основания проводя выгодное² для себя сравнение между столь высоко стоящим в крае образованием, прочностью в оном религиозного и семейного начала, видимым процветанием в губернии всякого вида труда и теми малоотрадными явлениями внутри России, которые литература и русские газеты, знакомящие большинство здешней публики с ее внутренней жизнью, представляют еще в более мрачном виде, относятся ко всему русскому с заметным высокомерием, не скрывая опасения, чтобы со внесением в край новых начал русского интеллектуального движения, не проникли и разрушительные элементы, развитие которых среди простого народа всего более боятся здесь высшие классы. Эти прискорбные отношения, раздуваемые некоторыми столичными газетами, журналами, не препятствуют, однако, по временам раздающимся из немецкого лагеря более умеренным голосам, открыто выражать свое сознание о прежних добрых чувствах, соединявших в Риге и Лифляндии русское и немецкое население.

Отношения главных из вышеприведенных партий к правительству, насколько они заметны из наружных и совершенно свободных проявлений, вполне благоприятные, выражаются, прежде всего, в громко заявляемой преданности особе монарха. Уважение к местной правительственной власти и распоряжениям представителей ее до сих пор соответствует всем условиям, необходимым для поддержания порядка в крае. В этом все партии вполне сходятся. Но здесь уместнее будет указать те особенности, на которых построены своеобразные взгляды балтийских немцев на организацию и отношение к государству их края, взгляды общие всем трем губерниям, и, насколько мне известно, проводимые и в научной разработке местного права. Этими взглядами вполне уясняется и

¹ Рижская политехническая школа – учебное заведение Риги, существовавшее с 1862 г. В 1896 г. преобразована в Рижский политехнический институт.

² Фраза «местностях нерасположение к остзейским немцам, открыто обвиняемым и в русской прессе в сепаратистских стремлениях. Со своей стороны местная немецкая интеллигенция, не без основания проводя выгодное» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

образ действий руководителей немецкой партии по отношению к важнейшим мероприятиям правительства, касающимся Балтийского края.

Постоянно выставляя свою вековую верность престолу, неуклонное исполнение всех обязанностей своих к государству, местные немцы, тем не менее, энергичически стоят за сохранение так называемых привилегий края, т.е. законодательных особенностей основываемых на излюбленной ими юридической фикции, – что край их не был завоеван, а добровольно передал¹ себя верховной власти России в силу особых договоров: капитуляции г. Риги и аккордных пунктов², заключенных фельдмаршалом Шереметевым³ и утвержденных императором Петром Великим⁴ и августейшими преемниками его, причем, однако, обходится молчанием оговорка, к которой последовали эти утверждения в ограждении прав и интересов всей монархии. Наиболее существенные условия, выводимые из местных привилегий, суть следующие: 1. охранение преобладающего значения лютеранской церкви; 2. делопроизводство в присутственных местах и преподавание в училищах на немецком языке; 3. местное самоуправление, основанное на сословном выборном начале; и 4. право правительства вводить новые узаконения не иначе, как по выслушании заключений местного сословного представительства⁵. Ревниво охраняя означенные привилегии, руководители первенствующих сословий в крае весьма неохотно подчиняются тем изменениям оных, которые проводятся правительством согласно требованиям времени и взглядам на необходимость более тесного единения Балтийских губерний с остальной империей. Впрочем, нельзя отрицать и того, что всеми жителями без различия сословий вполне признается своевременность введения мировой юстиции; которая, будучи основана на выборном начале, едва ли послужит к ослаблению тех влиятельных немецких элементов, от которых зависит состав и направление настоящих судебных учреждений в крае. Точно также дворянством встречается в принципе с готовностью и земская реформа, основные начала которой разрабатывались в прошедшем году на частном совещании в Риге представителей дворянства трех губерний, причем лифляндцы пришли к соглашению с курляндцами относительно организации представительства приходов и уездов, последних исключительно на началах личного землевладения, причем право участия в земских уездных выборах ограничено размерами владения, соответствующим так называемому рыцарскому имению (Ritter Gut⁶). Затем идея всесословного губернского земства отвергнута, равно как и непосредственные сношения с уездными собраниями губернатора, которому предоставлено сноситься чрез посредство Ландратской коллегии⁷. Ландтаг¹ предположено сохранить, как единственный земский

¹ Фраза «государству, местные немцы, тем не менее, энергичически стоят за сохранение так называемых привилегий края, т.е. законодательных особенностей основываемых на излюбленной ими юридической фикции, – что край их не был завоеван, а добровольно передал» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой».

² Аккордные пункты – общее название договоров, заключенных сословиями прибалтийских городов и местностей в процессе капитуляции при завоевании русской армией в ходе Северной войны. Пункты содержали условия перехода данного сословия в русское подданство и были позднее подтверждены Петром I. Пункты послужили одной из основ прибалтийского гражданского права.

³ Шереметев Борис Петрович (1652–1719) – генерал-фельдмаршал, дипломат, сподвижник Петра I. Принимал участие во всех войнах, которые вел Петр I. В 1709–1710 гг. войска под его командованием провели успешную осаду Риги. В июле–сентябре 1710 г. заключил аккордные пункты с лифляндским и эстляндским дворянством, городами Ригой и Ревелем.

⁴ Аккордные пункты для лифляндского и эстляндского дворянства, городов Риги и Ревеля были утверждены Петром I в октябре 1710 г.

⁵ Фраза «делопроизводство в присутственных местах и преподавание в училищах на немецком языке; 3. местное самоуправление, основанное на сословном выборном начале; и 4. право правительства вводить новые узаконения не иначе, как по выслушании заключений местного сословного представительства» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

⁶ Рыцарская мыза была собственностью, с которой по статуту или общему праву были связаны привилегии владельца, в частности освобождение от налогов.

⁷ Ландратская коллегия – дворянский сословный орган при шведских (с 1643 г.) и российских (с 1711 г.) генерал-губернаторах в Прибалтике; избиралась пожизненно из знатных дворян. Защищала сословные привилегии дворянства, контролировала деятельность местных органов и суда.

представитель губернии; разработанный в Риге проект подвергнется дальнейшему обсуждению на предстоящем очередном Лантгаге, среди которого можно еще ожидать разногласия по этому предмету, ибо наиболее консервативная часть дворянства, по всему вероятно, выскажется против введения уездного земского представительства, ограничиваясь, подобно тому, как предполагали представители Эстляндской губернии, организации лишь приходов на сословных началах. По всему видно, что высказываясь в настоящем вопросе, наиболее консервативная партия дворянства под видом необходимости соблюдения постепенности в допущении к земским делам лиц других сословий будет, по возможности, отстаивать свои вековые сословные права и преобладание в крае. Из числа прочих предложений правительства можно привести еще усиление преподавания русского языка в училищах, которые по общему сознанию практической пользы его, по всему вероятно будет встречено всеми партиями. От дальнейшего развития предпринятых правительством реформ и степени, в которой ими могут, помимо изложенных взглядов местных сословных представителей, коренные стремления сих последних, зависит в будущем и настроение в отношении к правительству² наиболее влиятельных руководителей партий, всегда увлекающих за собой большинство; нет сомнения, что и в среде немецкой партии найдутся люди, менее стойко относящиеся к сословным привилегиям, но в вопросе о политическом преобладании немецкой национальности над другими, настроение всех, по-видимому, единодушное, равно как во всем, касающемся религии и немецкого языка. История применения правительственных реформ в здешнем крае может с полным вероятно подсказать и образ действий немецкой партии в ближайшем будущем; для поддержания ее политических идеалов будут употреблены все возможные усилия в Петербурге, затем, если дело получит окончательное³ утверждение, распоряжение правительства будет, без сомнения, принято без сопротивления, хотя, как опыт указывает, если бы были нарушены слишком существенные стороны вышеприведенных привилегий, нельзя ручаться, чтобы не последовали письменные протесты, помещаемые для хранения в сословные архивы⁴ с соответствующей агитацией посредством бесчисленных корреспонденций в немецких иностранных газетах. Весьма заметное в культурном и житейском отношении отчуждение здешнего края от других местностей государства следует главным образом приписать естественному развитию здешней общественной жизни под влиянием установившегося в течение веков немецкого духа. Хотя есть и сейчас немало пожилых уроженцев края⁵, с сожалением вспоминающих прежние более доброжелательные отношения к русской национальности, и хотя многие из немцев сознают и прямую выгоду тесного политического союза с государством, как в торговом отношении, так и по причине даваемой этой связью возможности употреблять внутри империи избыток интеллигентных сил края, на которые за границей не может быть никакого требования, тем не менее, слабое, чтобы не сказать более, развитие русского языка в общежитии и недостаточное преподавание его в училищах, тесная связь с литературой и вообще культурной жизнью Германии, кладут особый отпечаток на преобладающей по своему политическому влиянию

¹ Лантгаг – дворянский сословный орган управления в Лифляндской губернии, собирался один раз в три года и решал все вопросы, касающиеся всех сторон жизни губернии в соответствии с действующим Сводом местных узаконений Остзейских губерний. Лантгаг избирал чиновников местного самоуправления, суда, полиции. На уровне губернии его решения имели характер закона.

² Фраза «От дальнейшего развития предпринятых правительством реформ и степени, в которой ими могут, помимо изложенных взглядов местных сословных представителей, коренные стремления сих последних, зависит в будущем и настроение в отношении к правительству» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

³ Фраза «История применения правительственных реформ в здешнем крае может с полным вероятно подсказать и образ действий немецкой партии в ближайшем будущем; для поддержания ее политических идеалов будут употреблены все возможные усилия в Петербурге, затем, если дело получит окончательное» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

⁴ Фраза «указывает, если бы были нарушены слишком существенные стороны вышеприведенных привилегий, нельзя ручаться, чтобы не последовали письменные протесты, помещаемые для хранения в сословные архивы» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

⁵ Фраза «Хотя есть и сейчас немало пожилых уроженцев края» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

немецкий элемент в крае¹; упомянутому обособлению способствует еще уменьшение числа уроженцев Балтийского края, служащих по военному и гражданскому ведомствам в столицах и внутри империи, причем главной тому причиной выступают недостаточное знание русского языка, крайне затрудняющее для здешних немцев выдерживание важных испытаний, согласно новейшим требованиям и опасение неблагоприятного внутри России настроения интеллигенции к уроженцам Балтийского края.

Какое окончательное выражение может в более или менее отдаленном будущем получить настоящее настроение немецкой партии по отношению к России и ее правительству – с полной уверенностью предсказать трудно; но, судя по некоторым явлениям истории края, можно догадываться, что по мере охлаждения к общим интересам и жизни государства между немцами все более будут усиливаться автономические их идеалы; открыто, при всяких случаях, заявляя вековую преданность² свою царствующей династии, верность которой огромного большинства балтийских немцев ныне не подлежит сомнению, они, однако, в случае возникновения каких-либо серьезных политических замешательств в отношении с соседними державами могут встретиться с дилеммой уже трижды разрешаемой историей их края, а именно в форме добровольного подчинения их (с условием сохранения местных привилегий) польскому, затем шведскому и, наконец, русскому владычеству; легкость, с которой после слабого сопротивления и письменного заявления о сохранении до последней минуты верности своей прежнему правительству, руководящие классы населения в этих случаях добровольно подчинялись наиболее сильной из воюющих сторон, заручаясь при этом обещанием³ победителя сохранить дорогие для них привилегии. Письменные протесты, составленные руководителями сословных учреждений и поныне в тех случаях, когда по их понятиям правительством нарушаются существенные сословные привилегии, невольно наводят на мысль о возможности в случае неуспешности войны, повторения приведенных выше явлений, причем, разумеется, впереди всех интересов, будет всегда проводиться начало полной автономии края, как оно проводилось во все предыдущие времена, без различия национальности завоевателя, и проводится отчасти и ныне. Нельзя еще не обратить внимания на тот выдающийся факт ливонской истории, что завоевание Лифляндии всегда непосредственно следовало за крупными попытками прежних правительств польского и шведского – первого – к политической ассимиляции края, второго – к изменению в ином устанавливающегося крупного землевладения⁴.

Таким образом, возможный в более или менее отдаленном будущем образ действий немецкой партии будет отчасти зависеть от дальнейшего развития международных отношений государства. В настоящее время, хотя, по-видимому, без всякого политического характера, некоторыми влиятельными дворянами, часто бывающими и имеющими связи за границей, ведутся радушные частные отношения с канцлером Германской империи князем

¹ Фраза «и недостаточное преподавание его в училищах, тесная связь с литературой и вообще культурной жизнью Германии, кладут особый отпечаток на преобладающей по своему политическому влиянию немецкий элемент в крае» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

² Фраза «уверенностью предсказать трудно; но, судя по некоторым явлениям истории края, можно догадываться, что по мере охлаждения к общим интересам и жизни государства между немцами все более будут усиливаться автономические их идеалы; открыто, при всяких случаях, заявляя вековую преданность» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

³ Фраза «не подлежит сомнению, они, однако, в случае возникновения каких-либо серьезных политических замешательств в отношении с соседними державами могут встретиться с дилеммой уже трижды разрешаемой историей их края, а именно в форме добровольного подчинения их (с условием сохранения местных привилегий) польскому, затем шведскому и, наконец, русскому владычеству; легкость, с которой после слабого сопротивления и письменного заявления о сохранении до последней минуты верности своей прежнему правительству, руководящие классы населения в этих случаях добровольно подчинялись наиболее сильной из воюющих сторон, заручаясь при этом обещанием» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

⁴ Фраза «выдающийся факт Ливонской истории, что завоевание Лифляндии всегда непосредственно следовало за крупными попытками прежних правительств Польского и Шведского – первого – к политической ассимиляции края, второго – к изменению в ином устанавливающегося крупного землевладения» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

Бисмарком, вообще высоко чтимым большинством¹ здешних немцев. В случае серьезной размолвки подобные связи могут быть употреблены в будущем² чужеземным правительством для усиления в крае неудовольствия и возбуждения в нем, если не международного вопроса, то больших для правительства затруднений, равно как корреспонденции в иностранных газетах – послужить усилению агитации и воинственному возбуждению общественного мнения в Германии, и ныне слишком чутко относящегося ко всем явлениям внутренней жизни Балтийского края и действиям в нем правительства. В заключение следует упомянуть, что все выходящие в Лифляндской губернии немецкие газеты проводят, хотя в пределах, установленных цензурными правилами, безусловно, немецкие автономистские стремления, при полном соблюдении, впрочем, условий, соответствующих настоящим лояльным чувствам огромного большинства населения³; в крае нет ни одного органа, читаемого немцами, который поддерживал бы политику более тесного единения с остальной империей, если не считать «Рижского вестника», который излишней иногда заносчивостью своей и отсутствием примеренного тона в своих статьях нередко подает повод к страстной полемике с газетами противоположного направления. Немецкие иностранные газеты расходятся в Лифляндской губернии в значительном количестве, как доказывает прилагаемая при сем справка за 1883 г.⁴

Сравнивая настоящее политическое положение края с приведенными выше явлениями его истории, приходится обратить ныне внимание не новый важный в нем политический фактор, в древности не игравший никакой самостоятельной роли. Я имел уже честь указать в настоящей записке на развитие в туземном населении латышском и эстонском народного самосознания, сопровождаемого часто весьма недружелюбным настроением к господствующим классам с одной стороны, с другой – открыто проявляемым движением, хотя и с сохранением всех письменных особенностей, к сближению с русской народной жизнью и вытекающим из оной государственным развитием, при ожидании однако тех аграрных реформ, смутное стремление к которым запало в душу безземельной части этого населения. Мне остается только добавить, что означенное благоприятное России настроение туземных партий, если оно поддерживается, может составить в будущем мирный противовес господствующим ныне партий, и, по всему вероятно, если будет сдерживаться правительством в пределах, не допускающих⁵ под видом аграрных преобразований опасного для всего государства социального переворота, послужить, при нормальных условиях наших международных отношений к направлению всех существующих ныне резких противоположных течений по более спокойному пути, основанному на сознании общности существенных интересов края и его жителей с остальной империей и равномерном участии в местном самоуправлении всех национальностей его населяющих.

Наиболее, если бы, к величайшему несчастью здешнего края, возгорелась на западной границе война, сдержать враждебные к немцам инстинкты туземного населения правительству было бы более чем затруднительно⁶.

Губернатор Шевич (Подпись)

РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 223. Л. 5–16. Рукопись. Подлинник

¹ Фраза «дворянами, часто бывающими и имеющими связи за границей, ведутся радушные частные отношения с канцлером Германской империи князем Бисмарком, вообще высоко чтимым большинством» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

² «В будущем» написано сверху.

³ Фраза «в пределах, установленных цензурными правилами, безусловно, немецкие автономистские стремления, при полном соблюдении, впрочем, условий, соответствующих настоящим лояльным чувствам огромного большинства населения» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

⁴ Справка в деле отсутствует.

⁵ Фраза «партий, если оно поддерживается, может составить в будущем мирный противовес господствующим ныне партий, и, по всему вероятно, если будет сдерживаться правительством в пределах, не допускающим» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

⁶ Фраза «Наиболее, если бы, к величайшему несчастью здешнего края, возгорелась на западной границе война, сдержать враждебные к немцам инстинкты туземного населения правительству было бы более чем затруднительно» отчеркнута слева прямой вертикальной чертой.

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках реализации проекта РНФ 22-28-01912 «“Мягкая сила” империи: неконфликтные формы и практики интеграции западных регионов России в 1881–1904 гг.».

Литература

Бадалян, 2019 – Бадалян Д.А. Ю.Ф. Самарин, славянофилы и борьба с «немецкой партией». 1840–1870-е годы // *Тетради по консерватизму*. 2019. № 2. С. 41-67.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Дмитриева, 2019 – Дмитриева Н.В. «Изо дня в день травят меня, как зверя дикого»: опыт ревизии Лифляндской и Курляндской губерний сенатором Н.А. Манасейным / *Чертковский исторический сборник. Материалы конференции*. М.: ГПИБ, 2019. С. 240-256.

Дмитриева, 2020 – Дмитриева Н.В. «Считаю бесполезным сообщить мою программу...»: проект преобразований в Остзейском крае сенатора Н.А. Манасейна / *Чертковский исторический сборник. Материалы конференции*. М.: ГПИБ, 2020. С. 184-195.

Дмитриева, Крот, 2019 – Дмитриева Н.В., Крот М.Н. «К сожалению, не опору, а сопротивление встречает правительство»: сенаторская ревизия Прибалтийских губерний // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7. № 3. С. 851-868.

ПСЗРИ, 1871 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLII. Отделение первое. 1867. СПб., 1871. 1206 с.

ПСЗРИ, 1877 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LII. Отделение первое. 1877. СПб., 1879. 823 с.

Пярт, 2015 – Пярт И. Прерванный эксперимент? Политика правительства Александра III в Прибалтийских губерниях // *Родина*. 2015. № 2. С. 78-80.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Самарин, 1890–1898 – Самарин Ю.Ф. Сочинения Ю.Ф. Самарина. В 12 т. Т. 8-10: Окраины России. М.: Тип. А. Мамонтова, Т. 8. 622 с. 1890. Т. 9. 485 с. 1898. Т. 10. 480 с. 1896.

References

Badalyan, 2019 – Badalyan, D.A. (2019). Yu.F. Samarin, slavyanofily i bor'ba s "nemetskoj partiyey" [Yu.F. Samarin, Slavophiles and the fight against the "German party". 1840–1870s]. *Tetradī po konservatizmu*. 2: 41-67. [in Russian]

Dmitrieva, 2019 – Dmitrieva, N.V. (2019). "Izo dnya v den' travyat menya, kak zverya dikogo": opyt revizii Liflyandskoj i Kurlyandskoj gubernij senatorom N.A. Manaseinym ["Day after day they poison me like a wild beast": the experience of the revision of the Lifland and Courland provinces by Senator N.A. Manasein]. *Chertkovskiy istoricheskiy sbornik. Materialy konferentsii*. Moscow: GPIB: 240-256. [in Russian]

Dmitrieva, 2020 – Dmitrieva, N.V. (2020). "Schitayu nebespoleznym soobshchit' moyu programmu...": proyekt preobrazovaniy v Ostzeyskom kraye senatora N.A. Manaseina ["I consider it useful to announce my program...": the project of transformations in the Ostzee region of Senator N.A. Manaseina]. *Chertkovskiy istoricheskiy sbornik. Materialy konferentsii*. Moscow: GPIB: 184-195. [in Russian]

Dmitrieva, Krot, 2019 – Dmitrieva, N.V., Krot, M.N. (2019). "K sozhaleniyu, ne oporu, a soprotivleniye vstrechayet pravitel'stvo": senatorskaya reviziya Pribaltiyskikh gubernij ["Unfortunately, the government meets resistance, not support": senatorial revision of the Baltic provinces]. *Quaestio Rossica*. 7(3): 851-868. [in Russian]

GARF – Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoj Federatsii [State Archive of the Russian Federation].

Pärt, 2015 – Pärt, I. (2015) Prervannyy eksperiment? Politika pravitel'stva Aleksandra III v Pribaltiyskikh guberniyakh [Interrupted experiment? The policy of the government of Alexander III in the Baltic provinces]. *Rodina*. 2: 78-80. [in Russian]

PSZRI, 1871 – Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoj imperii. Sobraniye vtoroye [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting second]. Vol. XLII. Division one. 1867. St. Petersburg. 1206 p. [in Russian]

PSZRI, 1877 – Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoj imperii. Sobraniye vtoroye [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting second]. Vol. LII. Division one. 1877. St. Petersburg. 823 p. [in Russian]

RGIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive].

Samarin, 1890–1898 – *Samarin, Yu.F.* (1890–1898) *Sochineniya Yu.F. Samarina*. V 12 t. T. 8–10: *Okrainy Rossii* [Works by Yu.F. Samarina. In 12 vols. Vol. 8–10: Russian Outskirts]. Moscow: Typ. A. Mamontova, Vol. 8. 622 p. (1890). Vol. 9. 485 p. (1898). Vol. 10. 480 p. (1896). [in Russian]

«О политических партиях в Лифляндской губернии»: донесения лифляндского губернатора И.Е. Шевича министру внутренних дел 1884 г.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Наталья Валерьевна Дмитриева ^{а,*}

^а Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В начале 1880-х гг. после проведения сенаторской ревизии Лифляндской и Курляндской губерний Российской империи сенатором Н.А. Манасеиным (1882–1883 гг.) началась разработка сразу нескольких реформ для трех Балтийских провинций: полицейской, судебной, образовательной и др. В ходе их подготовки центральное царское правительство обращало особое внимание на состояние местного сообщества и господствовавшие в его среде настроения. Для этого Министерство внутренних дел настоятельно рекомендовало губернаторам более подробно описывать состояние дел в губерниях при подготовке еженедельных донесений о происшествиях. Публикуемые в данной статье материалы представляют интерес в связи с подробным описанием представлений местной коронной администрации о политических и национальных настроениях в Лифляндской губернии среди разных групп населения. Приводимая губернатором категоризация «партий» отражает, с одной стороны, устоявшиеся представления о социальных и межэтнических противоречиях внутри самой губернии, а с другой – отношение к привилегированному положению немецкого дворянства в самой Российской империи.

Ключевые слова: Балтийские провинции, Лифляндская губерния, Российская империя, немецкое дворянство, еженедельные донесения, «немецкая партия».

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nvdmitrieva@sfedu.ru (Н.В. Дмитриева)